ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 9.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Февраля 25-го.

Содержаніе: Устанавливающійся болѣе правильный взглядъ на штунду.— Порядокъ, какой долженъ быть соблюдаемъ прислуживающими въ церкви при богослуженіи. Великій постъ и литургія преждеосвященныхъ даровъ.— Какъ вести внѣбогослужебныя чтенія для народа?—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Устанавливающійся болѣе правильный взглядъ на штунду.

Въ теченіе свыше тридцатилѣтняго существованія штундизма въ средѣ южно-русскаго населенія уже достаточно опредѣлилось его религіозное значеніе. До послѣдняго времени и правительство и общество смотрѣли на штундизмъ почти исключительно съ религіозной стороны, и изслѣдованія о немъ ограничивались почти всегда его вѣроученіемъ по существу и въ отношеніи къ православію. Значеніе же штундизма соціально-политическое—намѣренно или ненамѣренно—отодвигалось постоянно на задній планъ. Первые попытки опредѣ-

лить значеніе штунды съ этой другой стороны, въ видахъ обратить болѣе серьезное вниманіе правительства на эту секту, предпринимались епархіальными начальствами Херсонскимъ и Кіевскимъ, но, къ сожалѣнію, эти попытки оказались безуспѣшными. Гражданское и судебное вѣдомства всегда смотрѣли на эту секту, какъ на чисто религіозную, и потому не только не предпринимали противъ нея никакихъ мѣръ по своей личной иниціативѣ, но даже оставляли безъ послѣдствій представленія и ходатайства со стороны духовнаго вѣдомства о признаніи этой секты вредною, или по крайней мѣрѣ о содѣйствіи къ прекращенію зловредной дѣятельности ея пропагандистовъ. Въ настоящее время, когда штундизмъ распространился по всѣмъ южно-русскимъ губерніямъ и началъ проникать даже въ нѣкоторыя западно-русскія и велико-русскія губерніи, и когда само правительство, наконецъ, болѣе серьезно взглянуло на нее, явилась возможность и болѣе близко отнестись къ вопросу о соціально-политическомъ значеніи и задачахъ штунды въ нашемъ народѣ. Получились новыя данныя, которыя, въ связи съ добытыми прежде, вполнѣ подтверждаютъ опасный соціально-политическій характеръ штундизма въ нашемъ простонародьѣ. Вотъ самыя соображенія объ этомъ, насколько они опредѣляются имѣющимися данными.

1) Штундизмъ отторгаетъ народъ отъ Церкви Православной, которая всегда была коренной основой русскаго государства, и посѣваетъ разномыслiе и вражду въ средѣ русскаго народа, доселѣ единаго по крови и вѣрѣ. Прежде всего штундисты подрываютъ уваженіе къ пастырямъ, затѣмъ—къ таинствамъ, уставамъ и обрядамъ Церкви. По свѣдѣніямъ и донесеніямъ со всѣхъ сторонъ, отношенія штундистовъ къ пастырямъ Церкви самыя непочтительныя и грубо-враждебныя. Свою проповѣдь на новыхъ мѣстахъ пропагандисты всегда начинаютъ или съ 23-й гл. Ев. Матѳея, противъ

книжниковъ и фарисеевъ, или съ 10-й гл. Ев. Іоанна—о Добромъ Пастырѣ, дѣлая примѣненія противъ православныхъ пастырей, да и вообще въ своихъ всенародныхъ проповѣдяхъ и толкованіяхъ и въ личныхъ объясненіяхъ съ священниками они не скупятся въ выраженіяхъ, чтобы унизить и оскорбить пастырей, какъ носителей св. сана,—не отличаютъ ихъ отъ іудейскихъ священниковъ, называютъ ихъ жрецами Ваала и Астарты, халдеями, льстецами, обманщиками, волками, разбойниками и др. еще болѣе постыдными именами (напр. чортъ). Отвергая и унижая таинства, обряды и уставы Церкви, они въ то же время съ грубой и дерзкой заносчивостью издѣваются надъ тѣмъ, что особенно дорого сердцу всякаго православнаго христіанина: хулятъ Пресв. Богородицу и св. угодниковъ Божіихъ, смѣются надъ мощами святыхъ, въ самыхъ оскорбительныхъ выраженіяхъ отзываются о храмахъ Божіихъ (еврейскія синагоги, идольскія капища, храмъ Артемиды Ефесской, кумирни, хлѣвы, свиная берлога и т. п.), о Честномъ Крестѣ Господнемъ (шибеница, висѣлица, діавольскій знакъ, печать Ирода, начертаніе антихриста...), о крестномъ знаменіи (печать антихриста, Откров. 13 гл.), о св. иконахъ Богоматери и святыхъ (глухіе и нѣмые идолы, болваны, образы звѣря и проч.), не исключая и изображеній Христа Спасителя; какъ говорятъ, такъ и дѣлаютъ: св. иконы бросаютъ на землю и въ печь, топчутъ ихъ своими ногами, выносятъ ихъ въ хлѣвы и загоны для скота, дѣлаютъ изъ нихъ скамьи для сидѣнья, саночки для дѣтей, покрышки для кувшиновъ съ молокомъ и т. под. Оскорбляя благочестивое чувство православныхъ своимъ кощунственнымъ поведеніемъ и бранью по отношенію къ предметамъ самымъ дорогимъ для нашего народа, штундисты, при удобномъ случаѣ, стараются оскорблять и поносить самихъ православныхъ, называя ихъ идолопоклонниками и Никонаитами, и производятъ насилія надъ личною совѣстію, принуждая своихъ домашнихъ (семейныхъ и служа-

щихъ) къ нарушенію постовъ, посѣщенію штундовыхъ собраній, удерживая отъ посѣщенія церкви или церковно-приходской школы и т. под. Отсюда между православными и штундистами устанавливаются отношенія крайне враждебныя, которыя нерѣдко доводятъ обѣ стороны до дракъ и всеобщаго побоища (какъ было, напр., въ Чаплинкѣ въ ноябрѣ 1872 г.). По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ семъ году преосв. Иринеемъ, епископомъ Уманскимъ, отъ священниковъ тѣхъ приходовъ, которые заражены штундой, оказывается, что „православные относятся къ штундистамъ вообще враждебно и съ презрѣніемъ: слово „штундъ“ считается браннымъ и имъ „называютъ человѣка, не уважающаго заповѣдей и обрядовъ церковныхъ“ (См. отвв. священниковъ м. Богуслава и с. Керданъ на вопросн. пункты Преосвященнаго). Штундисты только на первыхъ порахъ и при томъ съ заднею мыслію привлечь въ свои сѣти побольше простодушныхъ относятся къ православнымъ сдержанно и даже ласково. По словамъ священника с. Лѣсовичъ, въ приходѣ котораго штундистовъ еще немного, они къ православнымъ своимъ сосѣдямъ и другимъ, которыхъ разсчитываютъ совратить,—„относятся всегда съ заискивающимъ видомъ, весьма любезно, услужливо до раболѣпства“ (См. отв. священника Гр. Ольшевскаго). Совсѣмъ иначе бываетъ тамъ, гдѣ они завоевали себѣ положеніе въ приходѣ: священникъ с. Керданъ пишетъ, что „штундисты обращаются съ православными хуже, чѣмъ съ евреями, которыхъ уважаютъ за сохраніе закона (?) и которымъ уподобляются уже празднованіемъ субботняго дня“. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ появляется штундизмъ, населеніе раздѣляется на двѣ постоянно враждебныя партіи, въ антагонизмѣ которыхъ никогда не можетъ быть спокойствія для сельскихъ обществъ. Правда, послѣ первыхъ волненій въ приходѣ, вызываемыхъ появленіемъ и распространеніемъ штундизма, наступаютъ болѣе мирныя отношенія между обѣими сторонами, но это продолжается только до нѣкотораго

времени и случая, когда старая вражда возобновляется, и страсти возгораются съ новою силой. Иного, впрочемъ, и ожидать нельзя. Между той и другой стороной нѣтъ болѣе никакихъ общихъ духовныхъ интересовъ, и ихъ внутренняя разразненность постоянно сказывается и въ практической жизни. Штундисты не хотятъ жертвовать ни на приходскую школу, ни на попечительство, ни на другія приходскія учрежденія и нужды. Въ дѣлахъ общественныхъ штундисты вездѣ держатся правилъ кружковщины: все должно быть „наше“, говорятъ они; поэтому и къ общественнымъ должностямъ стараются выбирать изъ своихъ единомышленниковъ, а православныхъ отстраняютъ, на сходахъ и въ волостномъ судѣ держатъ сторону своей братіи къ явному ущербу справедливости и т. под.; вслѣдствіе всего этого православнымъ нерѣдко, при многочисленности штундистовъ, приходится тяжело чувствовать свою безпомощность передъ дружной, замкнутой силой штундистовъ. Вотъ что пишетъ священникъ с. Чаплинки въ своемъ отвѣтѣ Преосвященному отъ 13 февраля сего года: штундисты, „участвуя на сходахъ, имѣютъ большое вліяніе надъ православными христіанами и поставляютъ изъ своихъ приверженцевъ хотя и православныхъ въ должность сельскихъ начальниковъ, которые въ благодарность имъ не только что покровительствуютъ, но и всегда ихъ защищаютъ и оказываютъ имъ предпочтеніе предъ своими православными. Не дай Богъ выразиться передъ кѣмъ либо, что штундъ неблагонадежный. Противъ него вооружатся всѣ штундисты вмѣстѣ съ нѣкоторыми православными и сельскими начальниками. *Въ Чаплинкѣ то дѣлается, что говоритъ штундъ*“. Можетъ ли быть терпимымъ, а тѣмъ болѣе—желательнымъ это раздѣленіе, вносимое штундою въ коренное, русское населеніе, доселѣ сильное своимъ единовѣріемъ и солидарностью въ дѣлахъ общественныхъ?

2) При рѣзкомъ отрицательномъ отношеніи къ православію и враждѣ къ православному населенію, штундизмъ относится отрицательно и къ существующему общественному и гражданскому порядку, и въ крайнемъ своемъ развитіи представляетъ задатки коммунистическихъ, соціалистическихъ и вообще противогосударственныхъ идей. Такъ, у нихъ весьма нерѣдкость—встрѣтить отрицаніе семьи въ христіанскомъ смыслѣ слова. По словамъ, напр., Топиловскихъ сектантовъ, отцовъ—нѣтъ; отцы—родители, а отецъ одинъ—Богъ" или: „какая тамъ мать", говорятъ они,—„мать одна у всѣхъ—земля, и отецъ одинъ—Богъ". Поэтому у нихъ родители дѣтямъ и обратно говорятъ братъ и сестра (См. Южно-русск. штундизмъ, свящ. А. Рождественскаго, стр. 187). Штундисты осуждаютъ безусловно войну и говорятъ, что у насъ—не христолюбивое воинство, а разбойники; отрицательно также отзываются иногда о судѣ у православныхъ: напр., по словамъ одного сектанта, штундисты „стали святы и должны судиться сами у себя, а не у православныхъ, ибо они будутъ судить не только весь міръ, но даже и ангеловъ святыхъ" (тамъ же, стр. 188). Вмѣстѣ съ тѣмъ штундисты относятся отрицательно ко всему вообще современному соціально-политическому строю. По словамъ „Недѣли" (см. Южно-русск. штундизмъ, свящ. А. Рождественскаго, стр. 180. 1880 г.), сектанты—того мнѣнія, что „человѣчество достигло въ настоящее время крайнихъ предѣловъ своего развращенія. Богъ родитъ хлѣбъ и даетъ человѣку всевозможные предметы, необходимые для его жизни, а человѣкъ торгуетъ этой благодатью, торгуетъ даже совѣстью, вѣрою и человѣческими существами. Богъ разгнѣвался за все это на человѣчество и попустилъ его въ рабство. Въ настоящее время человѣчество находится во второмъ египетскомъ рабствѣ. *Человѣкъ теперь порабощенъ новыми египтянами—сильными міра сего.* Эти египтяне пользуются нашимъ трудомъ, распоряжаются нашими

силами. Вотъ почему въ настоящее время такъ много несчастій на землѣ. На войнѣ проливается невинно кровь человѣческая, въ обыденной жизни свирѣпствуютъ разбои, грабежи, насилія, взаимныя неудовольствія, воровство и мошенничество. Богъ разгнѣвался за все это на людей и посылаетъ на нихъ Свои кары, какъ на новыхъ египтянъ. Что такое, напр., саранча, кузька, градъ, падежъ рогатаго скота, эпидеміи? Все это казни Божіи, посылаемыя Отцемъ небеснымъ на людей за ихъ грѣхи, за идолопоклонство, поклоненіе иконамъ и въ особенности за враждебныя небратскія отношенія другъ къ другу. Къ современному обществу они прилагаютъ 10—18 ст. 3-й гл. посл. къ Римл. Отрицательно они относятся иногда даже и къ современнымъ усовершенствованіямъ и открытіямъ въ области науки и искусствъ. Желѣзныя дороги, пароходы, машины и телеграфы все это, по мнѣнію сектантовъ, признаки царствія сатаны и конца этого царствія, которое вообще штундисты называютъ царствомъ египтянъ", такъ какъ эти усовершенствованія даютъ возможность человѣку господствовать надъ человѣкомъ (тамъ же, стр. 189—190). Есть довольно также извѣстій и доказательствъ объ отрицательномъ отношеніи штундистовъ ко всѣмъ вообще православнымъ властямъ, не исключая и священной Особы Государя Императора[1]). Съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ, происходившій въ Москвѣ въ 1887 г., засвидѣтельствовалъ, что штундисты, въ числѣ другихъ раціоналистическихъ мистическихъ сектантовъ, „какъ извѣстно людямъ, практически знакомымъ съ ихъ вѣроуче-

[1]) Правда, въ исповѣданіи вѣры, представленномъ штундистами въ Кіевскую духовную консисторію, есть пунктъ и о повиновеніи ихъ свѣтскимъ властямъ и гражданскимъ законамъ (чл. XIV о гражд. порядкѣ), но дѣйствительность далеко не оправдываетъ этого правила штундовой секты, и много есть фактовъ, идущихъ совершенно въ разрѣзъ съ ученіемъ штундистовъ о повиновеніи властямъ.

ніемъ и понятіями, *крайне враждебно относятся къ Русскому Государю и ко всему строю русской, не только религіозной, но и гражданско-общественной жизни,* видя для себя идеалъ религіозной и гражданско-общественной жизни въ западныхъ государствахъ и стремясь къ ниспроверженію русской самобытности не только въ религіозной, но и въ гражданско-семейной жизни (См. прилож. къ постановл. съѣзда противор. миссіон. 1887 г., № 1, п. 1). По взгляду штундистовъ, власти православныя, носящія на себѣ награды въ видѣ крестовъ, „прокляты; онѣ живые идолы, а почитающія ихъ—идолопоклонники". Сектанты отвергаютъ въ обществахъ человѣческихъ законность существованія властей: по ихъ понятіямъ, „власть имѣютъ тѣ, которые побогаче и сильнѣе другихъ, что никакого начальства, никакихъ наказаній, остроговъ ненужно" (тамъ же). „Отъ людей ли ищу благовѣствованія", пишетъ одинъ штундистъ по поводу вопроса о властяхъ, „или отъ Бога? Людямъ ли угождать стараюсь? (Галат. гл. 1, ст. 1—13; гл. 2, ст. 6). А это кому пишетъ Матѳей—гл. 17, ст. 24—27? Галат. гл. 4, ст. 21—31: а псал. 72, ст. 1—17: о какихъ благородіяхъ говоритъ? Еще какъ намъ говоритъ апостолъ Павелъ и какъ безмѣрно его величіе въ насъ: превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ (Евр. гл. 1, ст. 19—23; Колос. гл. 2, ст. 14—15). А что это за образъ звѣря, какъ не ихъ—(Откр. гл. 13 и 14)? Этотъ образъ убиваетъ людей, но и ему будетъ та же участь чрезъ людей, которымъ Богъ внушилъ эту мысль: „выйди народъ Мой, скажетъ Господь, и воздайте имъ такъ, какъ они воздавали вамъ и вдвое воздайте по дѣломъ ихъ" (Откр. гл. 18, ст. 5—6). А какъ это будетъ, читай осьмнадцатую и девятнадцатую главу изъ Откровенія Іоанна. Есть также объ этомъ указанія и другихъ пророковъ. Имѣющіе очи видѣть—да видятъ и уши

слышати—да слышатъ“ (Отеч. Зап. 1878 г., № 5, стр. 220). По словамъ Топиловскихъ сектантовъ, на землѣ нѣтъ другой власти, кромѣ Божіей; поэтому всякія земныя власти не признаются и не отвергаются (Дѣло Кіев. дух. консист. 1880 г., № 1631, стр. 43). Крестьянинъ с. Троицкаго, Щербатовской вол., Елисаветградскаго у., Никита Пуховой, совращая въ штунду другихъ, говорилъ, „что царя этого не будетъ, а будутъ цари по выбору; на кого упадетъ жребій, тотъ и будетъ царемъ; что все золото, которое идетъ на царскій домъ, будетъ у насъ въ рукахъ“ (Дѣло Херс. дух. консист. 1884 г., № 824, стр. 27). Миссіонеръ Чепурной говоритъ, что сектанты называютъ властей „куцохвостыми, когтятыми ангелами“. Толкуя гл. 13, ст. 18—21 Іерем., они говорятъ „здѣсь ясно сказано Богомъ, что уже наступаетъ то время что съ этихъ православныхъ царей упадетъ съ головы вѣнецъ славы ихъ, и они уже смирятся и сядутъ пониже, т. е. все уничтожится и званіе ихъ; и вотъ эти только южные города, которые познаютъ анабаптистическій свѣтъ, заперты будутъ, т. е. уцѣлѣютъ, а вся Россія отведется въ плѣнъ и всѣхъ этихъ православныхъ начальниковъ схватятъ болѣ какъ раждающую женщину, и такъ даже, что они этого ни какъ не ожидаютъ и не полагаютъ“ (Донес. Чепурн. 1886 г. 24 февр., стр. 20—29)[1]). То же самое подтверждается отвѣтами священниковъ штундовыхъ приходовъ въ семъ году

это содержится у нихъ до времени въ великой тайнѣ; держатся же штунды только для отвода глазъ. Священникъ с. Лѣсовичъ говоритъ: „я убѣжденъ, что наши штундисты въ перемѣнѣ религіи ищутъ не спасенія души, а независимости отъ узаконенной власти духовной и гражданской. Это уже подтверждалось многими фактами въ судебныхъ процессахъ. Въ основѣ штундизма лежитъ политическая подкладка, выработанная соціализмомъ, но пока еще она содержится этимъ обществомъ въ глубокой тайнѣ". Весьма характеренъ

политиче-
ленiи но-
еи комму-
дѣ, равен-
идей не-
Еще при
, мѣстный
ь Св. Си-
еслѣдуютъ
хъ, кото-
н о равен-
что свя-
ство тоже
ымышлен-
ною, дер-
мъ, свящ.
ецкій (въ
евскому и

кой. Отвергая существующій порядокъ соціально-
ской жизни Россіи, штундисты мечтаютъ о наступ
выхъ формъ жизни. Среди сектантовъ бродятъ ид
нистическаго и соціалистическаго характера о свобо
ствѣ и раздѣлѣ имуществъ. Существованіе этихъ
сомнѣнно и подтверждается новыми извѣстіями.
первомъ обнаруженіи секты въ Херсонской епархіи
преосв. архіеп. Димитрій въ маѣ 1868 г. доносил
ноду, что „сектанты-нѣмцы, какъ кажется, пр
какія-то далекія цѣли,—въ родѣ коммунистически
рыя, впрочемъ, тщательно скрываютъ. Кромѣ ученія
ствѣ всѣхъ, они пускаютъ въ народѣ такія мысли:
щенники изъ корыстолюбивыхъ видовъ и правитель
для своихъ цѣлей, опутавъ народъ безполезною, в
ною и ни къ чему ненужною обрядностью церков
жатъ его въ невѣжествѣ" (См. Южно-русск. шдундиз
А. Рождественскаго, стр. 67). Священники Терл
1873 г.) и Козакевичъ (въ 1875 г.) доносили Кі

Херсонскому епархіальнымъ начальствамъ, что, по понятіямъ штундистовъ, „всѣ люди должны быть свободными панами“ и что они „проповѣдуютъ равенство и свободу“ (тамъ же, стр. 206). Изъ показанія, даннаго въ августѣ 1888 г. священнику с. Косяковки, о. Карпу Нестеровскому бывшимъ штундистомъ, крестьяниномъ Іереміей Орлюкомъ, видно, что нынѣшній „штундовый пресвитеръ“ Филиппъ Орлюкъ, совращая его въ штуду, говорилъ: „попы проповѣдуютъ вѣру, это вѣра не та, которой намъ нужно, это вѣра языческая и мы ее отвергнемъ, а наша вѣра будетъ вотъ какова: свобода, равенство и братство“ (См. прилож. къ отвѣтамъ на вопросы преосв. Иринея). По сообщеніямъ миссіонера Чепурного, отъ 24 февраля 1888 г., между сектантами распространяется мысль о томъ, чтобы они почитали только Христа, такъ какъ только Христосъ старшій братъ, а остальные (сектанты) должны быть равны“.—1—5 ст., 13 гл. посл. къ Римл. и 13—17 ст., 12 гл. Ев. Марка они толкуютъ такъ: Апостолъ

дистомъ, крестьяниномъ Іереміей Орлюкомъ, вид
нѣшній „штундовый пресвитеръ“ Филиппъ Орл
щая его въ штуду, говорилъ: „попы проповѣдуют
вѣра не та, которой намъ нужно, это вѣра язы
ее отвергнемъ, а наша вѣра будетъ вотъ како
равенство и братство“ (См. прилож. къ отвѣтамъ
преосв. Иринея). По сообщеніямъ миссіонера Чеп
24 февраля 1888 г., между сектантами распр
мысль о томъ, чтобы они почитали только Христа
только Христосъ старшій братъ, а остальные
должны быть равны“.—1—5 ст., 13 гл. посл.
13—17 ст., 12 гл. Ев. Марка они толкуютъ так
писалъ это къ римлянамъ, а римляне были свят
сты-анабаптисты, нѣмцы, и Христосъ повелѣлъ да
кесарю, а кесарь этотъ былъ святой анабаптист
вый нѣмецъ. И вотъ изъ всего этого очень ясно
все это слово Божіе относится къ тому, чтобы м

ное исполнеіе казенныхъ повинностей, не воспрещали бы отступать отъ православія и умножаться нашей штундово-анабаптистской братіи". Съ наступленіемъ ожидаемаго сектантами государственнаго и общественнаго строя, ихъ (сектантское) начальство всю землю отъ православныхъ помѣщиковъ поотбираетъ и насъ всѣхъ (сектантовъ) понадѣляетъ землею. И тогда уже намъ, всему простонародью, которое только поступитъ въ святые штунды и анабаптисты, будетъ великое добро: свобода на все и роскошь" (Донес. Чепурн. 1886 г. 24 февр.). Вышеупомянутый крестьянинъ Пуховой говоритъ, что, съ уничтоженіемъ существующаго порядка, „все будетъ обще; всѣ магазины съ шелками и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ, такъ что, что кому понадобится, тотъ то и бери безплатно" (Дѣло Херс. дух. конс. 1884 г., № 826, стр. 27). Мысль о раздѣлѣ земель давно уже бродила среди сектантовъ; еще въ 1868 г. составитель записки, поданной на имя Одесскаго генералъ-губернатора, „Объ обществѣ штундистовъ на югѣ Россіи", указывалъ на то, что упомянутая секта имѣетъ болѣе политико-экономическій, чѣмъ религіозный характеръ,—что въ ней преобладаютъ коммунистическія начала (Южно-русск. штундизмъ, свящ. А. Рождественскаго, стр. 64 и 65). Онъ же въ „Одесск. Вѣстн." (№ 35) въ томъ же году сообщалъ: „коммунизмъ есть удочка, на которую штундовые удятъ неофитовъ". Вотъ рядъ выводовъ, по которымъ штундисты объясняютъ коммунизмъ. „Іисусъ Христосъ", говорятъ они, „пострадалъ за весь родъ человѣческій, слѣдовательно, любовь Его ко всѣмъ людямъ была одинакова; поэтому и блага міра сего должны быть раздѣлены между людьми поровну; а такъ какъ состояніе и земля суть блага міра сего, то, слѣдовательно, какъ первое, такъ и вторая должны быть раздѣлены поровну между всѣми [illegible]

ныхъ, относительно, экономическихъ условіяхъ,—люди или не имѣющіе никакого земельнаго надѣла, или не удовлетворяющіеся имъ, не ведущіе хозяйства, мелкіе ремесленники, бобыли и пролетаріи, работающіе на хозяевъ, которые тяготятся настоящимъ положеніемъ и ищутъ выхода изъ него. Не имѣя права, по своему соціальному положенію, какъ бобыли, участвовать даже въ рѣшеніи крестьянскихъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ[1]), толкуютъ, что нигдѣ нѣтъ правды,—ни у начальства, ни даже въ церкви. Представители церкви—священники, какъ назначенные правительственною властію, стоятъ за властей, проповѣдуютъ повиновеніе имъ, защищаютъ тяжелый для бѣдныхъ порядокъ и препятствуютъ измѣненію его, и потому первые враги ихъ". (То же въ сущности можно видѣть въ отвѣтахъ священниковъ с. Ромашекъ Васильк. у., и др.).

3) Штундизмъ ищетъ и находитъ себѣ опору по преимуществу въ иностранныхъ учрежденіяхъ и обществахъ и нѣмецкихъ колоніяхъ, находящихся внутри Россійской имперіи. Извѣстно, что первые учители штундистовъ были нѣмцы—піэтисты и баптисты южно-русскихъ колоній. Піэтизмъ, при дѣятельномъ участіи пастора Болекемпера, возбудилъ религіозное броженіе въ средѣ православныхъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ нѣмцами-протестантами южно-русск. колоній, а баптисты, въ родѣ Іоганна Прицкау, Іоганна Вилера и др., совращенныхъ прибывшими изъ-за границы съ нарочитой цѣлью пропаганды проповѣдниками (Онкеномъ и мн. др.), увлекли въ свою ересь православныхъ, которые, при своихъ близкихъ сношеніяхъ и связяхъ съ колонистами-протестантами, уже раньше подготовлены были къ отпаденію отъ Церкви. Всѣ первые проповѣдники штундизма изъ среды

---

[1]) Хотя это, какъ видно изъ прежде сказаннаго, не всегда бываетъ.

нашихъ крестьянъ—Ратушный, Рябошапка, Балабанъ (даже женатый на нѣмкѣ) и пр. были совращены мѣстными колонистами (преимущественно изъ колоніи Рорбахъ); у нихъ и подъ ихъ руководствомъ они прошли первый курсъ ереси и іезуитскихъ пріемовъ въ распространеніи ея. Въ теченіи 30-лѣтняго развитія штунды на югѣ Россіи нѣмцы-протестанты, какъ изъ колонистовъ, такъ и пріѣзжіе изъ-за границы постоянно поддерживали начавшееся штундовое движеніе въ нашемъ народѣ, посѣщая мѣста, охваченныя этимъ движеніемъ, для визитаціи и утвержденія въ ереси новообращенныхъ. На связь штундизма съ баптизмомъ, принесеннымъ къ намъ изъ-за границы, указываетъ и то, что одинъ изъ нынѣшнихъ проповѣдниковъ баптизма по всему югу Россіи и Кавказу Павловъ получилъ образованіе въ Гамбургѣ, въ тамошней баптистской семинаріи. Связи южно-русскаго штундизма съ заграничными сектантами открываются еще и съ другой стороны. Съ самаго начала штундоваго движенія въ нашемъ народѣ стали завязываться сношенія послѣдователей штундизма на югѣ Россіи съ пашковцами въ Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ. Эти сношенія выражались щедрой матеріальной помощью со стороны Пашкова, а также разсылкой къ нимъ въ большомъ количествѣ книгъ изданія Общества поощренія духовно-нравств. чтенія и т. под., и привели, наконецъ, къ съѣзду сектантовъ, единомысленныхъ съ Пашковымъ, состоявшемуся въ 1883 г. въ С.-Петербургѣ. Черезъ пашковцевъ, которые суть послѣдователи ученія лорда Редстока, штундизмъ нашелъ себѣ поддержку и въ другомъ мѣстѣ за границей, именно въ Англіи. Въ настоящее время у штундистовъ встрѣчаются въ употребленіи русскія Библіи Лондонскаго изданія. Штундисты даютъ предпочтеніе этимъ библіямъ передъ Синодскими, на томъ основаніи (какъ сообщаетъ миссіонеръ Ольшевскій), что въ послѣднихъ слишкомъ много св. книгъ, которыхъ однако нельзя считать божествен-

ными. „За границей, говорятъ штундисты, люди умнѣе насъ; поэтому мы должны слушаться ихъ болѣе, нежели нашего Св. Синода“. Эти связи штундизма съ заграничными противоправославными обществами могутъ отразиться вредно и на самихъ гражданскихъ отношеніяхъ сектантовъ въ нашемъ государствѣ.

Какой неблагонадежный элементъ въ нашемъ простонародьѣ представляетъ штунда, видно между прочимъ и изъ того, что со всѣхъ сторонъ, гдѣ появляется или уже утвердилась штунда, доходятъ жалобы о крайней распущенности и злоупотребленіи своей гражданской свободой въ жизни какъ частныхъ лицъ, такъ и обществъ. Опасность штунды для общества и правительства тѣмъ сильнѣе, чѣмъ большею свободою дѣйствій и безнаказанностью за свои поступки пользуются пропагандисты ея. Напр., благоч. 2 окр. Вас. у. въ своихъ отвѣтахъ преосвященному Иринею пишетъ: „штундисты всѣхъ увѣряютъ, что они имѣютъ высокихъ покровителей, которые имъ доставляютъ и денежное пособіе и поддержку, что имъ покровительствуетъ начальство и законъ и правительство, но что все это, пока выяснится для всего народа преимущество штунды предъ религіей, защищаемой священниками, и пока общество штундистовъ достаточно увеличится, нужно хранить въ тайнѣ. Потомъ, когда правительство убѣдится въ развитіи и силѣ штундистовъ, оно открыто станетъ на ихъ сторонѣ, и *послѣдніе,* т. е. штундисты будутъ *первыми, а первые,* т. е. православные—*послѣдними.* Такимъ образомъ, захватывая все больше и больше пространства, штунда, или, правильнѣе, цѣль ея производитъ деморализующее вліяніе на народныя массы, волнуетъ народные умы и можетъ принести много зла. Вездѣ народъ смотритъ на появленіе ея съ безпокойствомъ, и съ недоумѣніемъ спрашиваетъ: отъ чего это начальство не принимаетъ мѣръ къ пресѣченію штунды? а есть и такіе, которые говорятъ:

ныя же явленія, а потому апостолъ Петръ предупреждаетъ послѣдователей ученія евангельскаго въ лицѣ коринѳянъ, такими словами: „Братія! не будьте дѣти умомъ; на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтни“ (1 Коринѳ. 14, 20), т. е. христіане должны не только вѣровать, но и знать предметъ своей вѣры, при томъ твердо и основательно на столько, чтобы, по словамъ другаго апостола, „всегда готовы были дать отчетъ въ нашемъ упованіи всякому вопрошающему насъ“ (1 Петра 3, 15) и чтобы, по словамъ апостола Павла, *не увлекались всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. 4, 14. Евр. 13, 9), и *не всякому духу вѣровали,* какъ учитъ ап. Іоаннъ,—*а испытывали духовъ, отъ Бога ли они* (1 Іоан. 4, 1). Самъ Спаситель говоритъ: *„сіе есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго, истиннаго Бога и егоже послалъ еси Іисусъ Христа“* (Іоан. 17, 3). Объ уклоненіяхъ же отъ христіанскихъ обязанностей къ ближнимъ и самому себѣ нечего и говорить. Въ виду только лишь сказаннаго необходимо и благовременно развить передъ простыми слушателями слѣдующія тэмы:

Относительно Богопознанія и истиннаго Богопочтенія внѣшняго и внутренняго.

1) Важность и необходимость истиннаго Богопознанія. 2) Природа внутренняя и внѣшняя, какъ средства къ Богопознанію. 3) Божественное Откровеніе, какъ средство къ Богопознанію. 4) Святая Церковь есть столпъ и утвержденіе истины. 5) Никто и ничто не можетъ быть выше Бога. 6) Суевѣріе и заблужденіе, какъ причины, отдаляющія насъ отъ Бога и вѣчнаго блаженства. 7) Святость жизни и дѣятельная любовь къ ближнимъ, какъ виды истиннаго Богопочтенія. 8) Богопочитаніе не должно ограничиваться ни временемъ, ни мѣстомъ. 9) Необходимость внимательнаго чтенія

и служенія Слова Божія. 10) Разумная вѣра и жизнь по вѣрѣ, какъ необходимая наша обязанность (современное поколѣніе особенно легко погрѣшаемъ противъ этой обязанности). 11) Обязанность удаленія отъ общества людей вольномыслящихъ и ложно образованныхъ, а также—отъ чтенія и служенія книгъ безбожныхъ и безнравственныхъ. 12) Сквернословіе и празднословіе, какъ тяжкій грѣхъ. 13) Христіанская надежда, какъ наша обязанность. 14) Довольство своимъ состояніемъ и преданность волѣ Божіей. 15) Любовь къ Богу, какъ необходимое слѣдствіе истинной вѣры и христіанской надежды. 16) Истинное почитаніе святыхъ и обязанности наши къ святымъ Божіимъ.

Относительно общественнаго положенія.

1) Высокая важность и необмодимость верховной или предержащей власти и ея Богоучрежденность. 2) Значеніе священнаго муропомазанія православныхъ Царей и неприкосновенность помазанниковъ Божіихъ. 3) Обязанности подданныхъ по отношенію къ Царю. Необходимость постоянной молитвы за Царя. 4) Уваженіе гражданскаго закона. 5) Обязанность всѣхъ защищать Царя, отечество и святую вѣру до самопожертвованія. 6) Честность и вѣрность въ общественныхъ дѣлахъ и въ частности въ торговлѣ. 7) Необходимость и польза труда. 8) трудности и преимущества труда земледѣльческаго. 9) О взаимной помощи въ дѣлахъ и въ жизни. 10) О грѣхѣ нерадѣнія и своекорыстія при отправленіи службы государственной.

Относительно положенія церковнаго.

1) Необходимость постояннаго пребыванія въ союзѣ съ Церковію и полнаго ей послушанія, какъ мудрой Богоуста-

новленной воспитательницѣ христіанскихъ обществъ. 2) Обязанности пасомыхъ къ пастырямъ и учителямъ Церкви. 3) Историческіе примѣры доблестнаго служенія пастырей ко благу Церкви. 4) О грѣхѣ презрѣнія служителей алтаря Господня. 5) О важности и благотворности участія въ церковныхъ службахъ. 6) Обязанности въ отношеніи къ умершимъ. 7) Объ отношеніи къ невѣрующимъ и иновѣрцамъ.

Относительно семейнаго положенія.

1) Нравственныя и иныя преимущества жизни семьянина предъ жизнью холостаго, одинокаго человѣка. 2) Обязанности мужа и жены. Обращеніе супруговъ другъ съ другомъ. Домашнее счастье. 3) Супружество и дѣвство. 4) Воспитаніе дѣтей физическое, нравственное и религіозное; обязанности взрослыхъ къ дѣтямъ. 5) Важность материнскаго и отцовскаго благословенія. 6) Домашнія наказанія при воспитаніи дѣтей. 7) О вредѣ потворствъ въ дѣлѣ воспитанія. 8) Высота отеческой власти. 9) Обязанности дѣтей къ родителямъ. 10) Обязанности къ осиротѣвшимъ и бѣднымъ родственникамъ. 11) О преступности и вредѣ семейныхъ раздѣловъ. 12) О грубости нравовъ, проявляющейся въ буйствахъ, дракахъ, жестокомъ обращеніи мужей съ женами, родителей съ дѣтьми. 13) Обязанности господъ и слугъ.

Относительно обязанностей къ самому себѣ

1) О воздержаніи вообще и трезвости въ особенности. 2) О христіанскомъ смиреніи. 3) О самоотверженіи. 4) О борьбѣ съ дурными привычками и страстями. 5) Объ обязанностяхъ во время болѣзни. 6) О преступности самоубійства (этотъ грѣхъ особенно распространенъ въ настоящее время). 7) Необходимость заботы о просвѣщеніи разума, чув-

ства воли свѣтомъ Христова ученія. 8) О грѣхахъ гордости, любостяжанія, жажды чувственныхъ удовольствій, зависти къ благосостоянію и благополучію ближнихъ. 9) Объ излишней заботѣ объ однихъ матеріальныхъ выгодахъ въ ущербъ нравственному и здравому умственному просвѣщенію. 10) О пьянствѣ и всѣхъ гибельныхъ его послѣдствіяхъ для человѣка: для его тѣла, матеріальнаго благосостоянія, его души и вѣчнаго ея спасенія.

Относительно обязанностей къ природѣ, одушевленной и неодушевленной.

1) О кроткомъ обращеніи съ животными. 2) О разумномъ и осторожномъ пользованіи природными богатствами земли. Неисчислимый вредъ, приносимый хищническимъ истребленіемъ лѣсовъ.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

По какимъ документамъ можно вѣнчать вступающихъ въ бракъ бывшихъ нижнихъ чиновъ.—Въ виду разъясненія Св. Синода о томъ, что увольнительные билеты, выдаваемые нижнимъ чинамъ при перечисленіи ихъ въ запасъ арміи, а также и свидѣтельства о выполненіи воинской повинности лицамъ, прослужившимъ обязательный срокъ службы, не могутъ служить въ настоящее время видами на жительство и удостовѣреніями семейнаго положенія тѣхъ лицъ, и принимая затѣмъ во вниманіе, что лица, прослужившія свой обязательный срокъ службы въ войскахъ, по зачисленіи въ запасъ арміи и по увольненіи въ отставку, возвращаясь въ свое первобытное состояніе, для свободнаго проживанія должны имѣть паспорты и другіе виды на жительство, въ каковыхъ документахъ, на основаніи 22 ст. 1 ч. X т. Свода Зак. изд. 1887 г., должно быть отмѣчено семейное положеніе предъявителей, Архангельская

духовная консисторія циркулярно объявляетъ причтамъ епархіи, что при совершеніи браковъ, для удостовѣренія дѣйствительнаго семейнаго положенія лицъ, вступающихъ въ бракъ, крайне необходимо, въ виду вышеуказаннаго разъясненія Св. Синода, требовать отъ бывшихъ нижнихъ чиновъ, вступающихъ въ бракъ, паспорты или другіе документы, выдаваемые тѣми обществами, въ которыхъ означенныя лица состоятъ (Арханг. епарх. вѣдом. 1889 г. № 13).

Какія метрическія выписки, выдаваемыя причтомъ по требованію волостнаго правленія, не должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ.—Та же духовная консисторія разъясняетъ причтамъ церквей епархіи, что только тѣ метрическія выписки, выдаваемыя причтомъ по требованію волостнаго правленія, не должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ, а) которыя требуются правленіемъ для представленія въ казенную палату о смерти тѣхъ членовъ крестьянскихъ семействъ, которые подлежатъ исключенію изъ подушнаго оклада, при чемъ въ этихъ свидѣтельствахъ должно быть прописываемо, что они выдаются для представленія въ такое-то волостное правленіе собственно для исключенія изъ подушнаго оклада поименованнаго въ свидѣтельствѣ лица (Собран. Узакон. 1877 г. № 60, ст. 795), и б) которыя требуются правленіемъ не для выдачи тѣхъ выписокъ частнымъ лицамъ, а для доставленія

ъ семействъ, которые подлежатъ исключенію изъ
при чемъ въ этихъ свидѣтельствахъ должно
о, что они выдаются для представленія въ такое-
леніе собственно для исключенія изъ подушнаго
ннаго въ свидѣтельствѣ лица (Собран. Узакон.
795), и б) которыя требуются правленіемъ не
выписокъ частнымъ лицамъ, а для доставленія
ментовъ, необходимыхъ по какому либо дѣлу,
въ правительственномъ учрежденіи, у должност-
городскомъ, земскомъ или сословномъ учрежде-
должно быть прописываемо, что они выдаются
я въ такое-то мѣсто, или къ такому-то должно-
Собр. Закон. 1878 г. № 92, ст. 333). Такимъ
ребованія крестьянъ чрезъ волостное правленіе
ческихъ выписокъ, такъ и самыя выписки, необ-
подачѣ ими прошеній въ казенную палату о пе-
ъ одного семейства въ другое, какъ касающіяся

новъ крестьянских
подушнаго оклада,
быть прописываем
то волостное прав
оклада поименова
1877 г. № 60, ст.
для выдачи тѣхъ
оныхъ, какъ докум
производящемуся
наго лица или въ
ніи, и при этомъ
для препровожденi
стному лицу (п. 5
образомъ, какъ тр
отъ причта метри
ходимыя имъ при
речисленіи ихъ из

въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется тотъ сборъ, но не должно быть выдаваемо нѣсколько метрическихъ выписокъ на одномъ листѣ (тамъ же № 16).

Къ вопросу о веденіи метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи.—Та же духовная консисторія предписываетъ духовенству епархіи, чтобы оно, при учиненіи въ метрическихъ книгахъ записей о рожденіи и крещеніи такихъ лицъ, которыя родились въ одномъ мѣсяцѣ или году, а крещены въ другомъ, непремѣнно обозначало въ графѣ »день рожденія« названіе числа, мѣсяца и года рожденія этихъ лицъ (тамъ же).

По вопросу о церковныхъ сторожахъ.—Подольскій преосвященный предложилъ мѣстной духовной консисторіи сдѣлать слѣдующія распоряженія по епархіи: 1) предписать благочиннымъ церквей епархіи обязать всѣ причты и старостъ подписками, чтобы они имѣли при церквахъ двухъ сторожей, благонадежныхъ во всѣхъ отношеніяхъ (т. е. не дряхлыхъ стариковъ, не подверженныхъ пьянству, не замѣченныхъ въ чемъ либо дурномъ); 2) чтобы староста и его помощникъ поочередно наблюдали за церковными сторожами, чтобы тѣ (т. е. сторожа) въ ночное время неотлучно находились при церкви и ночью чередовались по охранѣ церкви (обходя съ колотушкой вокругъ церкви), днемъ—чтобы одинъ изъ сторожей непремѣнно находился неотлучно при церкви; 3) чтобы священникъ и псаломщикъ не отвлекали сторожей отъ церкви для работъ при своихъ домахъ или на поляхъ, что практикуется въ иныхъ мѣстностяхъ, и 4) предварить церковный причтъ и старостъ, что они будутъ подвергаемы епархіальнымъ начальствомъ строгой отвѣтственности за украденное изъ подвѣдомственныхъ имъ церквей, если по дознаніямъ окажется, что охрана церкви, подвергшейся ограбленію, была недостаточна въ какомъ либо отношеніи (Подольск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 49).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 6 февраля 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.